

Тан Мо слушал шепотом комментарии девушек и спокойно смотрел на невинно выглядящих девушек перед ним.

Это лицо постепенно накладывалось на воспоминание о молодой девушке, которая кормила кота на теплом солнышке...

Он ясно видел, как девушка опустила голову, подавляя слегка самодовольный изгиб губ.

Они были не одни. Девушка, которая кормила кота, была всего лишь плодом его воображения. Из-за этой сцены он сам набросал идеальный образ девушки и запечатлел его на Линь Синьсинь.

Но Линь Синьсинь не была столь совершенна.

Он опустил голову и спокойно сказал: «Я был резок и причинил тебе много неприятностей, но я решил, что лучше держать дистанцию между обычными друзьями. Я присмотрю за этим».

Скрытая улыбка Линь Синьсинь застыла в уголках ее рта и тупо уставилась на него. Ю Чу тоже была слегка потрясена.

Молодой человек повернул голову и посмотрел на Ю Чу, и когда он увидел, что она выглядит удивленной, он внезапно вспомнил, что заставил ее помочь ему преследовать Линь Синьсинь.

Он повернул лицо, потрогал свой нос, не чувствуя себя виноватым, и заговорил странным

тоном: «Эй... ты не хочешь пойти отдохнуть, я позову тебя на ужин позже».

Ю Чу: - ...

... Честно говоря, он больше походил на старого маленького ублюдка. Он был таким разумным тогда...

Это было просто потрясающе.

Было бы здорово быть таким красивым все время, но он не должен ревновать к Ли Хаорую, как думала Линь Синьсинь.

Ю Чу несколько раз оглядела его с ног до головы и, увидев, что парень держится молодцом, скривилась и кивнув головой сказала: «Я поднимусь первой».

Она повернулась, чтобы уйти, и Тан Мо, который остался, больше не смотрел на Линь Синьсинь и Ли Хаорую, а сразу же пошел смеяться и разговаривать с другими, Линь Синьсинь смутно слышала, как он сказал: «О, это моя сестра... да, моя собственная сестра... Конечно, почему еще я должен заботиться о ней? А? Подружки нет, сестра мне не позволит. Хаха».

Он казался естественным.

У него не было ни привязанности, ни намерения делать это.

Ведь... - это было правдой.

Линь Синьсинь стояла в стороне, ее сердце все еще было наполнено удивлением и некоторым недоверием.

Ли Хаоруй отвел от нее взгляд и, не интересуясь разговором, направился к другой части толпы.

В голове Линь Синьсинь царил полный беспорядок.

Тан Мо, это был Тан Мо. Что бы она ни делала, Тан Мо всегда ставил ее на первое место.

Как он мог...

Лицо Линь Синьсинь было бледным, и она стояла неподвижно, как будто была немного... дезориентирована.

...

Ю Чу вернулась в свою комнату, чтобы поспать, и проснулась почти к обеду, она посмотрела на часы, и Тан Мо просто случайно постучал в дверь.

Открыв дверь, он взглянул на Ю Чу и холодно сказал: «Мой шурина звонил, а ты спала как свинья, поэтому я помог тебе ответить. Он почти на месте».

Ю Чу: - ...

Не успев ответить маленькому ублюдку, она удивленно подняла бровь: «Он не придет завтра?»

Тан Мо пожал плечами и посмотрел, как девушка прошла мимо него и направилась вниз. Он плавно закрыл дверь с улыбкой на губах и не смог удержаться, чтобы не прошептать: «Он боится, что его свинка не будет достаточно сыта».

...

Ю Чу и Тан Мо вместе спустились вниз, но в коридоре они увидели еще двоих людей, которые приближались к ним издалека.

Это была Линь Синьсинь и молодой человек.

Тан Мо нахмурился.

Они не виделись с Линь Синьсинь весь день, и всегда было немного странно внезапно столкнуться друг с другом сейчас.

Когда Ю Чу увидела, что Тан Мо никак не отреагировал, она ничего не сказала и приготовилась пройти мимо этих двух людей.

<http://tl.rulate.ru/book/26518/1060677>